

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1

ВЕСНА — ЛЕТО
2004

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- А.Г. Сазыкин.* Ранний монгольский перевод рассказов о пользе «Алмазной сутры» 7
- Ма Жун.* Книга о верности. Предисл., пер. и примеч. И.Ф. Поповой 60

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.И. Колесников.* Материалы к характеристике политической и этноконфессиональной ситуации в восточном Иране и Хорасане (по сведениям мусульманских географов IX–XII вв.) 69
- Ж.С. Мусаэлян.* Мела Махмуд Баязиди и его первый перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси на курдский язык 98
- И.С. Гуревич.* К характеристике языка памятников жанра *пинхуа* (平話) периода Сун–Юань 108

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

- О.Ф. Акимушкин.* К вопросу о среднеазиатских переплетах рукописных книг (30-е годы XVIII — 30-е годы XX в.) 143
- Е.И. Кычанов.* Несколько предварительных замечаний по поводу тангутского текста «Собрание слов, передаваемых от одного к другому в трех поколениях» 147

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2004

<i>Вал. В. Полосин. Рукописи каллиграфической школы Ибн Муклы (проблема идентификации)</i>	160
<i>О. П. Щеглова. Коммерческие каталоги индийских книгоиздателей</i>	177

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>М. И. Воробьева-Десятовская. К истории сложения буддийского канона: проблема языкового разнообразия и авторства буддийских канонических текстов</i>	200
--	-----

РЕСТАВРАЦИЯ И ХРАНЕНИЕ

<i>Л. И. Крякина, И. Н. Кулешова. Физико-химические исследования и реставрация тангутских рукописей и ксилографов XII в. из коллекции СПбФ ИВ РАН</i>	219
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Т. В. Ермакова. Научная конференция «Научные экспедиции в Китай и Центральную Азию в первой трети XX в. К 140-летию С. Ф. Ольденбурга (1863–1934)»</i>	243
<i>М. И. Воробьева-Десятовская. Собрание восточных рукописей СПбФ ИВ РАН. Несколько слов об истории Азиатского музея</i>	246

РЕЦЕНЗИИ

<i>Е. И. Кычанов. Агван Доржиев. Занимательные заметки: Описание путешествия вокруг света (Автобиография)</i>	252
<i>А. Гордин. С. М. Якерсон. Еврейская средневековая книга: Кодикологические, палеографические и книговедческие аспекты</i>	253
На четвертой странице обложки: л. 13b–14a рук. Q 415 сборника рассказов о пользе «Алмазной сутры» из собрания СПбФ ИВ РАН (к статье А. Г. Сазыкина)	

Над номером работали:

Р. И. Котова
Л. Л. Михалевский
Э. Л. Эрман
И. Г. Ким
О. В. Волкова
Е. В. Катышева
А. В. Богатюк

О.Ф. Акимушкин

© 2004
Санкт-Петербург

К вопросу о среднеазиатских переплетах рукописных книг

(30-е годы XVIII — 30-е годы XX в.)

Темой настоящей статьи является исследование переплетов, наиболее типичных для Средней Азии 30-х годов XVIII — 30-х годов XX в. Для них характерна определенная цветовая гамма, весьма скромные элементы оформления, полное отсутствие языка-клапана. Кроме весьма познавательной статьи Г.Н. Чаброва¹, мне неизвестны другие работы, специально посвященные данной теме, если не принимать во внимание два исследования проф. А.А. Семенова, которые так и не были опубликованы и на которые ссылается в своей статье Г.Н. Чабров. Эти переплеты почти целиком были сделаны из картона (*мукавва'*)². Обе крышки представляли собой хорошо проклеенные и спрессованные из отдельных листов бумаги картоны (папье-маше). Край крышек с целью их укрепления обязательно обклеивались мягкой, тонкой, хорошей выделки кожей и скреплялись корешком-задником той же выделки и цвета. Иногда задник имел два выступающих сверху и снизу клапана-язычка (15–20 мм), за который рукопись вытягивали из стопки на полке шкафа, так как рукописи на Востоке хранились не стоя, как в Европе, а лежа одна на другой. Практика изготовления переплетов *мукавва'* стремительно распространилась по всем ханствам Средней Азии, и мастера переплетных дел (*мукаввасаз*, *саххаф*) широко применяли ее в Бухаре и Самарканде, Фергане и Коканде, Хиве и Гургандже. Конечно, он уступал кожаному переплету изяществом отделки и художественным оформлением и выглядел значительно скромнее. Вместе с тем *мукавва'* был прочен и функционален, к тому же стоил в несколько раз дешевле кожаного, не уступая ему в надежности. Сказанное не означает, что искусство изготовления кожаных переплетов было полностью вытеснено из репертуара переплетчиков. Просто спрос на них серьезно упал, и они стали изготавливаться для заказных лицевых рукописей, каллиграфически переписанных и превосходно иллюминированных, а также для литографированных изданий большого формата (с 80-х годов XIX в.).

Процесс изготовления переплетов *мукавва'* был стереотипен и в основном сводился к следующему: края картонных крышек обтягивались одноцветной, на клею, кожей с заступом на картон в 4–5 мм. Задник-корешок, которым скреплялись обе крышки, производили из той же тонкой кожи и того же цвета. Внутренние стороны крышек покрывались проклеенной одноцветной бумагой, чаще всего белой, но иногда так называемой «мраморной»-*абри*³, лишенной, как правило, какого-либо украшения.

Акимушкин Олег Федорович — к.ф.н., зав. Сектором Среднего Востока СПбФ ИВ РАН.

¹ Чабров Г.Н. К изучению среднеазиатского переплета // НАА, 1964. № 2. С. 136–141.

² Согласно Г.Н. Чаброву, А.А. Семенов такой тип переплета, у которого «корки, оклеенные кожей, скрепляются кожаным же корешком», называл «полукожаным» (Чабров Г.Н. К изучению среднеазиатского переплета. С. 136).

³ Особый вид декоративной бумаги, получившей свое название из-за цветных узоров, разводов и прожилков, весьма напоминающих мрамор. Обычно ее использовали в качестве поля при изготовлении роскошных лицевых рукописей. Существует несколько версий относительно мастеров, создавших техноло-

При этом листы бумаги закрывали собой 2–3 мм кожаной окантовки краев картона. На внешние стороны крышек наклеивались цветные однотонные проклеенные листы бумаги с заходом на кожаную окантовку краев картонной основы переплета в 2–3 мм. После этого бумага покрывалась двумя-тремя слоями бесцветного или бледно-желтого лака. Первоначально цветовая гамма окрашенной бумаги ограничивалась двумя-тремя цветами, наиболее популярны были зеленый, бордовый, густо-оранжевый. Но с течением времени этот цветовой спектр под воздействием региональных традиций, вкусов и приоритетов значительно расширился и стал включать такие цвета, как желтый, желтовато-зеленый, горчичный, светло-коричневый, оранжевый, густо-оранжевый, густо-зеленый, фиштакшковый, вишневый, малиновый, темно-малиновый и т.п. Цветовых вариаций для кожаных задников и окантовки переплета наблюдалось значительно меньше. Предпочтение отдавалось красному, коричневому, темно-красному, зеленому и оранжевому цвету. Вместе с тем какой-либо строго определенной закономерности в сочетании цветов задника, окантовки и крышек переплета проследить не удастся. Видимо, для контраста мастер-переплетчик помимо традиции полагался также в значительной мере на собственный вкус, опыт и, возможно, желание заказчика. Вместе с тем кокандские и хивинские мастера переплета в значительной мере отдавали предпочтение более темным цветам: бордовому, темно-малиновому, темно-коричневому, вишневому и черному. Соответственно, кожаная окантовка и задник-корешок изготовлялись по контрасту: светло-зеленые, бледно-оранжевые, светло-коричневые, иногда голубые либо бледно-малиновые.

Украшения переплетов *мукавва*⁴ были скромными и не отличались разнообразием. Как правило, это были линии, создававшие геометрический узор: прямые тисненные линии-дорожки (*тарак*), часто две параллельные, шедшие по всему бордюру, либо две радиальные линии (иногда они пересекались в центре). В ряде случаев вдоль краев переплета шел бордюр в виде цепочки, звенья которой имели овальную, либо ланцетовидную, либо прямоугольную (*банд-и руми*) форму. Реже встречается тисненная волнистая линия бордюра, чаще она обозначалась краской. В центре наружных сторон крышек переплета помещался тисненный овальной формы медальон-средник (*торондж*), как правило украшенный растительным орнаментом, сверху и снизу от которого располагались по вертикали две тисненные пальметты (*сарторондж*)⁴. В подавляющем большинстве случаев в этих пальметтах, напоминающих своей формой стилизованный цветок лотоса или его лист, ставилось личное клеймо мастера, изготовившего переплет. Подобные клейма наиболее характерны для среднеазиатских переплетов середины XVIII — 30-х годов XX в. Формула клейма была стереотипна и гласила: «исполнил такой-то переплетчик» (*'амала фулан саххаф*). Цветовой фон средника и пальметт обязательно

гию ее производства. Однако, судя по дошедшим до нас рукописям, в которых бумага *абри* представлена, она была создана в 1470–1490 гг. в придворном ателье Герата либо, скорее, в аналогичном ателье Ак-куюнлу в Тебризе. Технология ее изготовления сводится вкратце к следующему: в чан или круглое корыто, содержащие водянисто-желеобразный клеевидный отвар белого лука или семян льна, осторожно по капле сцеживаются различные краски весом легче указанного отвара. Затем мастер также осторожно разводит введенные краски по поверхности клеобразной жидкости, придавая этому сочетанию красок те узоры и формы согласно своему замыслу. На полученную массу с узорами он накладывал лист бумаги и, после того как краски впитаются, снимал его и относил на просушку. Как правило, после просушки мастер наносил кистью соответствующую краску, делая более четкими контуры у слабо выраженных разводов. В указанный выше период в Средней Азии эта технология изготовления бумаги *абри* была давно и прочно забыта. Мастера поступали проще: расписывали «под мрамор» бумагу масляными красками. См.: Yves P. Painters, Paintings and Books. New Delhi, 1994. С. 45–49; Manuel de codicologie des manuscrits en écriture arabe. P., 2000. С. 269.

⁴ Следует заметить, что размеры пальметт-*сарторонджей* варьировались в прямой зависимости от формата рукописей (см. ниже). В основном они совпадают с размерами, приведенными Г.Н. Чабровым, т.е. малые размеры имели соотношения высота–ширина: 18×15 мм, 21×16 мм, 30×23 мм, средние: 32×24 мм, 36×29 мм и т.д. (*Чабров Г.Н. К изучению среднеазиатского переплета. С. 141*).

контрастировал с цветом крышек. Он был либо золотистым, либо желтоватым, либо светло-красным и т.п. Переплетчики ставили свои именные клейма, как правило, в указанных пальметтах, в редких случаях встречаются их имена в медальоне-среднике, который обычно нес орнаментальную функцию. Очевидно, по желанию заказчика (владельца рукописи) в среднике могло появиться его имя. Так, например, в среднике рукописи А 500 из собрания СПбФ ИВ РАН, переплет которой был исполнен мастером Хатимходжой, указано имя ее владельца муллы 'Абдаллаха 'Атгара с датой 1275/1858 г.⁵

Мастера могли проявить фантазию, и можно встретить переплеты, в которых снизу и сверху от средника помещены по две пальметты либо, когда средник отсутствует, его замещала еще одна, третья пальметта. В одном (очень редком) случае такое оформление было вызвано необходимостью указать работу трех мастеров над переплетом, законченным в 1274/1857-58 г. Кадир-Мухаммадом, Хусайн-Ризанакшем и 'Ашуром Ахмади⁶. Любопытно, что первый и третий из перечисленных мастеров совместно исполнили переплет другого списка в 1285/1868-69 г.⁷. Весьма редко мастер в своем клейме указывал место производства переплета. Автору настоящих заметок известен пока только один случай, когда мастер Хусайн-Закир переплел в Хорезме список трех первых маснави из «Хамсе» Алишера Навои, датированный 1217/1802-03 г.⁸. Видимо, специфичным только для переплетов, созданных во второй половине XVIII в., являются четыре вертикально расположенные пальметты в центре наружных сторон крышек: в двух крайних стояли клейма мастеров, а центральные несли орнаментальную функцию. Эту же функцию исполняли две пальметты на кожаном язычке переплета.

Право на индивидуальное клеймо-штамп (*мухр*) мастера с собственным именем и датой переплетчик получал после прохождения определенного срока ученичества и исполнения квалификационной работы, получившей одобрение его учителя и ведущих мастеров цеха. Став мастером, он заказывал персональную печатку-штамп (*мухр*), которую отливали обычно в Коканде из желтой меди либо из дорогостоящей «восточной бронзы» (*хафтджуш*) — сплава из семи металлов (железо, цинк, олово, свинец, медь, серебро, золото). Наряду с именем на печатке могла быть указана дата, фиксировавшая, как правило, тот год, когда данное лицо стало мастером. Из-за дороговизны штампа мастера переплета либо вообще не приобретали клише с обновленной датой, либо заказывали его по прошествии весьма длительного срока. Именно с этим связано иногда очень значительное расхождение между датами завершения переплета и окончания переписки рукописи, при сопоставлении которых выясняется, что переплетом рукопись была «одета» задолго до того, как она была переписана⁹. Заметим при этом, что переплетчики не изготавливали переплеты впрок.

⁵ Сборник суфийской поэзии. Переплет желто-зеленого цвета, задник и окантовка красной кожи. См.: Персидские и таджикские рукописи ИНА АН СССР. Краткий алфавитный каталог. Под ред. Н.Д. Миклухо-Маклая. М., 1964. № 3893.

⁶ Список поэмы Бадр ад-Дина Хилали «Шах в дарвиш» из собрания АН Таджикистана (№ 1376/IV). См.: Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР. Т. 2. Душ., 1968. № 826 («Переплет среднеазиатский, желтоватого цвета с медальонами»).

⁷ Они изготовили переплет рукописи поэмы Назима «Йусуф ва Зулайха» из собрания АН Таджикистана (№ 1977). См.: Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР. Т. 2. № 1012 («Переплет среднеазиатский, зеленый, с тремя малиновыми медальонами»). Отметим, что список поэмы датирован 1287/1870-71 г., а переплет изготовлен в 1285/1868-69 г. — дата проставлена в личных клеймах мастеров. Можно указать еще на один случай совместной работы двух переплетчиков: хаджи 'Абд аш-Шукур саххаф и Искандар саххаф исполнили в 1316/1898-99 г. «переплет восточный, черно-малинового цвета, с узкой зеленоватой рамкой и светло-коричневыми медальонами» списка поэмы Сана' и Газнави «Хадикат ал-хакикат». См.: Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР. Т. 2. № 346.

⁸ Список переписан муллой Салихом Кашгари в 1217/1802-03 г., находится в собрании АН Таджикистана за № 3149 («Переплет среднеазиатский, желто-зеленый, с тремя коричневыми медальонами»). См.: Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР. Т. 3. № 777.

⁹ Характерный пример: бухарский мастер Мухаммад-Зариф саххаф из двенадцати выполненных им переплетов шесть отметил своим клеймом с датой 1217/1802-03 г., хотя рукописи имели иные даты

Следует заметить, что наиболее популярными были форматы переплетов при соотношении высоты к ширине 1,5:1,0, т.е. 180×120 мм, 240×180 мм, 300×200 мм. Гораздо реже встречались переплеты размером 360×240 мм и более, которые использовались при оформлении литографированных изданий. Существовали отклонения в ту или иную сторону от указанных выше пропорций, но отметим, они не были принципиально значительными.

Основой для настоящих заметок послужила картотека, собранная автором в результате росписи шести каталогов описаний рукописей¹⁰ и работы «де визу» приблизительно с одной третью так называемой Бухарской коллекции В.А. Иванова 1915 г.¹¹ В картотеку вошло 603 переплета работы 189 среднеазиатских мастеров. Самым ранним в картотеке является переплет, выполненный Мухаммад-Рахимом б. мулла [Таки] саххафом, он датирован 1161/1748 г.¹², а самый поздний, с датой 1342/1923 г., выполнен муллою Ишан-Кулом¹³. Согласно картотеке, наиболее плодовитыми либо наиболее популярными оказались Мухаммад-Насир саххаф (середина XIX в.), изготовивший 19 переплетов, мулла Йулдаш саххаф (вторая половина XIX в.), автор 20 переплетов, и мир 'Адил-ходжа саххаф (последняя четверть XIX в. — 30-е годы XX в.), который сделал 31 переплет. Конечно, эта база не столь объемна, чтобы на ее основе установить четкие закономерности, однако она вполне достаточна для некоторых объективных выводов о характере переплетов среднеазиатских рукописных книг (30-е годы XVIII — 30-е годы XX в.).

Summary

O.F. Akimushkin

Central Asian Manuscript Bindings (1730–1930)

The article is devoted to cardboard bindings (*muqavvā'*) which were extremely typical of the Central Asian book production during the given period. The study focuses on particular and specific features of this type of binding. It is based on the analysis of 603 bindings executed by 189 masters mainly originating from Bukhara, Khuqand, Samarqand and Khiva.

переписки: 1221/1806-07 г., 1226/1811 г. и 1269/1852-53 г., и только список «Диван-и Имла» из собрания АН Таджикистана (№ 1835) несет в пальметтах дату 1257/1841-42 г. Выясняется, что свою печатку мастер сменил лишь спустя сорок лет. См.: Каталог фонда Института рукописей АН Узбекской ССР. Т. 2. Таш., 1988. № 708, 790, 802; Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР. Т. 2. № 451; Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР. Т. 3. № 903; Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР. Т. 5. Душ., 1974. № 1508, 1511, 1665, 1673; Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР. Т. 6. Душ., 1988. № 1997, 2053; Собрание восточных рукописей АН Узбекской ССР. Т. 1–11. Таш., 1952–1987. № 5812; Персидские и таджикские рукописи ИНА АН СССР. Краткий алфавитный каталог. № 45, 634, 1736.

¹⁰ Собрание восточных рукописей АН Узбекской ССР. Т. 1–11; Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР. Т. 1–6. Душ., 1960, 1968, 1970, 1974, 1988; *Тагирджанов А.Т.* Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ. Т. 1. [Л.], 1962; Каталог фонда Института рукописей АН Узбекской ССР. Т. I–II. Таш., 1988–1989; Персидские и таджикские рукописи ИНА АН СССР. Краткий алфавитный каталог; *Хатимов Н.Б.* Каталог арабских рукописей АН Туркменской ССР. Аш., 1988.

¹¹ О коллекции и ее составе см.: *Беляев В.И.* Арабские рукописи Бухарской коллекции Азиатского музея Института востоковедения АН СССР // Труды ИВ АН СССР. Л., 1932. II; *Иванов В.А.* Списки рукописей Бухарской коллекции (Предисл. и примеч. Ю.Е. Борщевского) // ППВ. Ежегодник. 1970. С. 407–436.

¹² Этот переплет уже типично среднеазиатский по своему внешнему виду: желтого цвета внешние крышки, окантовка и задник темно-желтого, по краям крышек широкие тисненые бордюры, в центре по вертикали три одинакового размера пальметты, в каждой из которых указано имя переплетчика и дата. См.: Персидские и таджикские рукописи ИНА АН СССР. Краткий алфавитный каталог. № 4246 (сборник официальных документов в копиях, а также образцов-трафаретов для их написания; шифр А 210).

¹³ Он исполнил «среднеазиатский, зеленый переплет» списка «Шах-наме» Фирдоуси из собрания АН Таджикистана, № 1818. См.: Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР. Т. 5, 1974. № 1732.